

СОГЛАШЕНИЕ О МОРСКОМ БИОРАЗНООБРАЗИИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

17 ноября 2023 года

Введение

1. 20 сентября 2023 года – после практически 20 лет работы на экспертном и межгосударственном уровне (пп. 6-10 ниже) – в штаб-квартире Организации Объединённых Наций (далее – «ООН») в г. Нью-Йорке (США) было открыто для подписания Соглашение на базе Конвенции ООН по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции¹ (далее – «Соглашение о морском биоразнообразии за пределами национальной юрисдикции», «Соглашение»)².
2. Сторонами Соглашения могут стать государства и региональные организации экономической интеграции. На момент написания настоящей справки его подписали 82 государства³ и Европейский союз⁴. Соглашение будет оставаться открытым для подписания до 20 сентября 2025 года (ст. 65 Соглашения), а после указанной даты государства и региональные организации смогут выразить своё согласие на его обязательность посредством присоединения к нему⁵.
3. Соглашение вступит в силу через 120 дней со дня сдачи на хранение Генеральному секретарю ООН 60-го документа о ратификации, утверждении, принятии или присоединении (ст. 68 Соглашения). Кроме того, его положениями предусмотрена возможность его временного применения⁶ в случае, если государство или региональная организация экономической интеграции изъявит на то согласие

¹ Аутентичный текст Соглашения на шести языках (английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском) доступен на сайте United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/2023/06/20230620%2004-28%20PM/Ch_XXI_10.pdf (дата обращения: 15.11.2023).

² Соглашение также иногда называют «Соглашением об открытом море» (англ. “High Seas Treaty”), например, “A win for the ocean: High Seas Treaty signed at United Nations”. URL: https://oceans-and-fisheries.ec.europa.eu/news/win-ocean-high-seas-treaty-signed-united-nations-2023-09-20_en#:~:text=Once%20ratified%2C%20the%20High%20Seas,30%25%20of%20the%20planet%20by (дата обращения: 15.11.2023); “Signing of the High Seas Treaty”. URL: <https://www.state.gov/signing-of-the-high-seas-treaty/> (дата обращения: 15.11.2023), однако это сокращение может ввести в заблуждение, поскольку документ имеет своей целью регулирование ограниченного круга вопросов (см. пп. 12-70 ниже) и не является международным договором, регулирующим в целом правовой режим открытого моря и различной деятельности в нём.

³ Среди подписавших государств, например, Бразилия, Великобритания, Дания, Исландия, Китай, Норвегия, США. Российская Федерация не входит в число подписавших Соглашение государств. При принятии итогового текста Соглашения российская делегация заявила о своём отмежевании от консенсуса, отметив, что считает Соглашение неприемлемым. См. Compilation of statements made by delegations under item 5, “General exchange of views”, at the further resumed fifth session of the Intergovernmental conference on an international legally binding instrument under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction, as submitted by 30 June 2023, A/CONF.232/2023/INF.5, pp. 87-88. URL: <https://undocs.org/A/CONF.232/2023/INF.5> (дата обращения: 15.11.2023).

⁴ Обновляемая информация о статусе Соглашения доступна на сайте United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-10&chapter=21&clang=en (дата обращения: 15.11.2023).

⁵ Пояснения о различных способах выражения согласия на обязательность международных договоров, их особенностях и отличиях доступны в Руководстве по международным договорам, подготовленном Договорной секцией Управления по правовым вопросам ООН. URL: <https://treaties.un.org/doc/source/publications/thb/russian.pdf> (дата обращения: 15.11.2023).

⁶ Полезная информация по вопросу о временном применении международных договоров доступна на сайте Комиссии международного права. URL: https://legal.un.org/ilc/guide/1_12.shtml (дата обращения: 15.11.2023).

(ст. 69 Соглашения). Соответственно, Стороны могут начать выполнять свои обязательства по нему ещё до вступления в силу.

4. Соглашение было принято не в условиях правового вакуума. Действующие нормы международного права предусматривают общие обязательства государств по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия, в том числе за пределами национальной юрисдикции. Соглашение развивает их и предусматривает конкретные механизмы/инструменты для достижения целей в данной сфере (пп. 12-22 ниже). В этой связи Соглашение регулирует четыре блока вопросов: (1) морские генетические ресурсы (далее – «МГР»), включая совместное использование выгод на справедливой и равноправной основе (пп. 23-34 ниже); (2) применение зонально привязанных инструментов хозяйствования (пп. 36-49 ниже); (3) оценка воздействия на окружающую среду (пп. 51-63 ниже); (4) наращивание потенциала и передача морской технологии (пп. 65-69 ниже).
5. В целом Соглашение о морском биоразнообразии за пределами национальной юрисдикции оценивается многими государствами и международными организациями⁷ как «историческое» и критически важное, в том числе для обеспечения устойчивого развития районов Мирового океана за пределами национальной юрисдикции, борьбы с существующими в контексте Мирового океана различными вызовами (например, утратой биологического разнообразия и деградацией экосистем), а также для достижения целей и задач Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы в области биоразнообразия⁸.

Предыстория Соглашения

6. История разработки Соглашения берёт своё начало в 2004 году, когда Генеральная Ассамблея ООН (далее – «ГА ООН») постановила учредить Специальную неофициальную рабочую группу открытого состава для изучения вопросов, касающихся сохранения и устойчивого использования морского биологического разнообразия за пределами действия национальной юрисдикции (далее – «Рабочая группа»)⁹.
7. Среди задач Рабочей группы были среди прочего:
  - обзор мероприятий ООН и других международных организаций по вопросу сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции;
  - анализ научных, технических, экономических, правовых, экологических, социально-экономических и иных аспектов указанных вопросов;
  - проработка возможных подходов к международному сотрудничеству в интересах сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции.

---

⁷ Compilation of statements made by delegations under item 5, "General exchange of views", at the further resumed fifth session of the Intergovernmental conference on an international legally binding instrument under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction, as submitted by 30 June 2023, A/CONF.232/2023/INF.5. URL: <https://undocs.org/A/CONF.232/2023/INF.5>.

⁸ Справка о Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программе в области биоразнообразия доступна на сайте Центра международных и сравнительно-правовых исследований. URL: <https://iclr.ru/ru/publications/49> (дата обращения: 15.11.2023).

⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, A/RES/59/24, 17 ноября 2004 года, п. 73. URL: <https://undocs.org/A/RES/59/24> (дата обращения: 15.11.2023).

8. С 2006 по 2015 год Рабочая группа провела девять встреч. Практически каждая из них завершалась рекомендациями Генеральной Ассамблеи ООН по тем или иным вопросам в рамках мандата Рабочей группы¹⁰. В результате последней встречи Рабочая группа среди прочего рекомендовала ГА ООН принять решение о необходимости разработки имеющего обязательную силу международного документа о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции¹¹. Соответствующее решение было принято 19 июня 2015 года¹².
9. С целью разработки международного документа ГА ООН постановила до проведения межправительственной конференции учредить Подготовительный комитет¹³. Его задачей стала подготовка рекомендаций относительно элементов проекта международного юридически обязательного документа. С 2016 по 2017 год Подготовительный комитет провёл четыре встречи и в результате своей работы (1) подготовил рекомендации о примерной структуре и элементах текста будущего Соглашения, а также (2) рекомендовал ГА ООН «как можно скорее принять решение о созыве ... межправительственной конференции»¹⁴. 24 декабря 2017 года было принято решение о созыве Межправительственной конференции под эгидой ООН¹⁵.
10. С сентября 2018 по июнь 2023 года состоялось пять сессий Межправительственной конференции¹⁶. В её работе могли принимать участие представители всех государств – членов ООН¹⁷, а также региональных организаций экономической интеграции. В качестве наблюдателей были приглашены к участию представители различных заинтересованных глобальных и региональных межправительственных и неправительственных организаций. Основным подходом в работе Межправительственной конференции стало достижение согласия по вопросам существа посредством консенсуса, чтобы среди прочего обеспечить наиболее широкое участие в итоговом инструменте.

---

¹⁰ Доклады Рабочей группы доступны на сайте Отдела Секретариата ООН по вопросам океана и морскому праву. URL: <https://www.un.org/Depts/los/biodiversityworkinggroup/biodiversityworkinggroup.htm> (дата обращения: 15.11.2023).

¹¹ Письмо Сопредседателей Специальной неофициальной рабочей группы открытого состава на имя Председателя Генеральной Ассамблеи, A/69/780, 13 февраля 2015 года. URL: <https://undocs.org/A/69/780> (дата обращения: 15.11.2023).

¹² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, A/RES/69/292, 19 июня 2015 года. URL: <https://undocs.org/A/RES/69/292> (дата обращения: 15.11.2023).

¹³ Информация о работе Подготовительного комитета доступна на сайте Отдела Секретариата ООН по вопросам океана и морскому праву. URL: <https://www.un.org/depts/los/biodiversity/prepcom.htm> (дата обращения: 15.11.2023).

¹⁴ Доклад Подготовительного комитета, учреждённого резолюцией 69/292 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Разработка на базе Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву международного юридически обязательного документа о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции», A/AC.287/2017/PC.4/2. URL: <https://undocs.org/A/AC.287/2017/PC.4/2> (дата обращения: 15.11.2023).

¹⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, A/RES/72/249, 24 декабря 2017 года. URL: <https://undocs.org/A/RES/72/249> (дата обращения: 15.11.2023).

¹⁶ Подробная информация о работе Межправительственной конференции доступна на сайте ООН. URL: <https://www.un.org/bbnj/> (дата обращения: 15.11.2023).

¹⁷ В работе Межправительственной конференции на постоянной основе участвовали более 100 делегаций, представлявших как государства – участников Конвенции по морскому праву (включая Великобританию, Канаду, Китай, Россию и др.), так и не участвующие в ней государства (например, Колумбия, США, Турция).

11. Именно в результате работы Межправительственной конференции был разработан, согласован и 19 июня 2023 года принят на основе консенсуса итоговый текст Соглашения¹⁸.

Основные положения Соглашения¹⁹

Предмет, цели и принципы

12. Соглашение состоит из преамбулы, основной части и заключительных положений (76 статей), а также двух приложений.
13. Соглашение, как следует из самого его названия и преамбулы, принято «на базе» Конвенции ООН по морскому праву 1982 года²⁰ (далее – «**Конвенция по морскому праву**», «**Конвенция**»). В этой связи Соглашение «толкуется и применяется в контексте Конвенции и в предусмотренном ей порядке» (ст. 5 Соглашения). В то же время участие в Конвенции не является условием участия в Соглашении, а участие в Соглашении государств, не участвующих в Конвенции, не влияет на их правовой статус в отношении последней²¹.
14. Кодифицировав существовавшие на момент принятия и предусмотрев новые нормы международного права, Конвенция по морскому праву стала наиболее комплексным инструментом, регулирующим правовой режим различных морских пространств и деятельности в них, в связи с чем часто характеризуется как «конституция для океанов»²². В то же время она не регулирует в деталях все возможные вопросы, возникающие в контексте Мирового океана. Так, Конвенция содержит достаточно развёрнутые положения о защите и сохранении морской среды (например, часть XII), которые включают обязательство по сохранению живых ресурсов и распространяются среди прочего

---

¹⁸ Межправительственная конференция по международному юридически обязательному документу на базе Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции, A/CONF.232/2023/4. URL: <https://undocs.org/A/CONF.232/2023/4> (дата обращения: 15.11.2023). См. также Доклад межправительственной конференции по международному юридически обязательному документу на базе Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции о работе её пятой сессии, A/CONF.232/2023/5. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N23/190/03/PDF/N2319003.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.11.2023). При принятии итогового текста Соглашения Российская Федерация заявила о своём «отмежевании» от консенсуса (англ. “The Russian Federation disassociates itself from the consensus on the text of the agreement prepared by the conference”).

¹⁹ Термины и связанные с ними слова и словосочетания используются далее по тексту так, как они приведены в аутентичном тексте Соглашения на русском языке. Для лучшего понимания смысла отдельных терминов в некоторых случаях в скобках также указывается их вариант на английском и других языках аутентичных текстов Соглашения.

²⁰ Аутентичный текст Конвенции по морскому праву доступен на сайте United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXI-6&chapter=21&Temp=mtdsg3&clang=en (дата обращения: 15.11.2023). Участниками Конвенции по морскому праву являются 168 государств, а также Европейский союз. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию 12 марта 1997 года (Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 11 апреля 1997 года).

²¹ В п. 3 ст. 5 Соглашения особо отмечается, что «Соглашение не влияет на правовой статус государств, не являющихся участниками Конвенции или любых других смежных соглашений, в отношении этих документов».

²² «Конституция для океанов». URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/koh_russian.pdf (дата обращения: 15.11.2023).

на морские пространства за пределами национальной юрисдикции²³. Конвенция предусматривает «фундаментальное»²⁴ обязательство государств сотрудничать «на всемирной основе и, когда это уместно, на региональной основе непосредственно или через компетентные международные организации в формулировании и разработке международных норм, стандартов и рекомендуемых практики и процедур, соответствующих ... Конвенции, для защиты и сохранения морской среды» (ст. 197 Конвенции). Обязательство сотрудничать в отношении отдельных аспектов деятельности в целях защиты морской окружающей среды предусмотрено и рядом других положений Конвенции (ст. 194, 207, 208, 210, 211, 212 и др.). Однако конкретные институциональные механизмы сотрудничества в этой сфере определены в Конвенции по сути лишь для деятельности в Районе – через Международный орган по морскому дну (далее – «МОМД») (ст. 145 Конвенции).

15. В 1992 году для сохранения биоразнообразия, в том числе морского, была принята Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года²⁵ (далее – «КБР»). Её целями являются «сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов, в том числе путём предоставления необходимого доступа к генетическим ресурсам и путём надлежащей передачи соответствующих технологий с учётом всех прав на такие ресурсы и технологии, а также путём должного финансирования» (ст. 1 КБР).
16. КБР определяет обязательства сторон по сохранению биоразнообразия и устойчивому его использованию и применяется в отношении каждой стороны «а) в том, что касается компонентов биологического разнообразия в пределах её национальной юрисдикции; и б) в том, что касается процессов и деятельности, независимо от места проявления их последствий, осуществляемых под её юрисдикцией или контролем, как в пределах её национальной юрисдикции, так и за пределами национальной юрисдикции» (ст. 4 КБР). КБР не устанавливает конкретных механизмов для достижения её целей в районах за пределами действия национальной юрисдикции (не считая общего обязательства, «насколько это возможно и уместно», сотрудничать с другими сторонами напрямую или через компетентные организации (ст. 5 КБР)).

---

²³ Международный трибунал по морскому праву (далее – «МТП») в своём предписании по временным мерам по делу “*Southern Bluefin Tuna*” отметил, что «сохранение живых ресурсов моря является элементом защиты и сохранения морской среды» (англ. “the conservation of the living resources of the sea is an element in the protection and preservation of the marine environment”), см. *Southern Bluefin Tuna (New Zealand v. Japan; Australia v. Japan), Provisional Measures, Order of 27 August 1999, ITLOS Reports 1999*, p. 295, para. 70. URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no_3_4/published/C34-O-27_aug_99.pdf (дата обращения: 15.11.2023). В свою очередь, Арбитражный трибунал в решении по делу “*South China Sea Arbitration*” отметил, что «обязательства по части XII [Конвенции по морскому праву] применяются ... в отношении морской среды всех морских пространств – как в пределах, так и за пределами национальной юрисдикции» (англ. “the obligations in Part XII [of UNCLOS] apply ... with respect to the marine environment in all maritime areas, both inside the national jurisdiction of States and beyond it”), см. *South China Sea Arbitration (Philippines v. China), Final Award, PCA Case No 2013-19*, p. 373, para. 940. URL: <https://pcacases.com/web/sendAttach/2086> (дата обращения: 15.11.2023).

²⁴ См., например, Tim Stephens, “Article 197”, in Alexander Proelss, *United Nations Convention on the Law of the Sea: A Commentary* (München: Nomos Verlagsgesellschaft, 2017), pp. 1328-1333.

²⁵ Аутентичный текст Конвенции о биологическом разнообразии доступен на сайте United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXVII-8&chapter=27&clang=en (дата обращения: 15.11.2023). Участниками Конвенции о биологическом разнообразии являются 195 государств, а также Европейский союз. Российская Федерация ратифицировала КБР 5 апреля 1995 года (КБР вступила в силу для Российской Федерации 4 июля 1995 года).

17. КБР предусматривает обязательство сторон по созданию системы охраняемых районов²⁶, а также обеспечению доступа и совместного получения на справедливой и равной основе выгод от использования генетических ресурсов. В то же время, однако, обязательства, связанные с созданием системы охраняемых районов, т. е. принятием конкретных нормативно установленных мер управления (п. (а) ст. 8 КБР), ограничиваются территориями государств-участников (включая территориальное море) и районами действия их национальной юрисдикции (в той мере, в какой введение того или иного регулирования допускается применимыми нормами морского права). Положения о доступе к генетическим ресурсам (ст. 15 КБР) касаются также лишь ресурсов, полученных в стране происхождения, и не затрагивают генетические ресурсы из районов за пределами действия национальной юрисдикции²⁷. Фактически КБР устанавливает механизмы в отношении сохранения и устойчивого использования биологических ресурсов в пределах национальной юрисдикции, а в отношении районов за её пределами в КБР есть лишь несколько требований к сторонам (в частности, об уведомлении потенциально затрагиваемых государств об опасности или ущербе биоразнообразию за пределами национальной юрисдикции и принятии мер по предотвращению или сведению к минимуму такой опасности или ущерба (ст. 14 КБР)).
18. Таким образом, Соглашение призвано развить и дополнить уже существующие общие обязательства по защите и устойчивому использованию биологического разнообразия конкретными обязательствами и практическими инструментами для районов за пределами действия национальной юрисдикции (открытого моря и Района²⁸ (п. 2 ст. 1 Соглашения)), в том числе касающимися сотрудничества. В ст. 5 Соглашения особо отмечено, что оно не наносит «ущерба правам, юрисдикции и обязанностям государств ..., в том числе в отношении исключительной экономической зоны и континентального шельфа в пределах и за пределами 200 морских миль».
19. В преамбуле Соглашения раскрываются обстоятельства, побудившие к разработке нового набора международно-правовых норм для защиты биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции. Среди них, прежде всего:
- необходимость последовательно и на основе сотрудничества решать проблемы утраты биоразнообразия и деградации экосистем океана, обусловленных последствиями изменения климата для морских экосистем, а также загрязнением (в том числе пластиком) и неустойчивым использованием;
  - необходимость глобального режима для более эффективного решения вопроса о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции;

---

²⁶ В своём решении 14/8 «Охраняемые районы и другие эффективные природоохранные меры на порайонной основе» 2018 г. Конференция Сторон КБР приветствовала также применение государствами «других эффективных природоохранных мер на порайонной основе» (“other effective area-based conservation measures”), которые определила как «меры регулирования и использования географически обозначенной территории, не являющейся охраняемым районом, таким образом, чтобы обеспечивать положительные и устойчивые долгосрочные результаты в сохранении биоразнообразия *in situ* и связанных с ним экосистемных функций и услуг, а также в соответствующих случаях культурных, духовных, социально-экономических и прочих ценностей, имеющих значение на местном уровне», см. Решение, принятое Конференцией Сторон Конвенции о биологическом разнообразии, CBD/COP/DEC/14/8. URL: <https://www.cbd.int/doc/decisions/cop-14/cop-14-dec-08-ru.pdf> (дата обращения: 15.11.2023).

²⁷ Положения КБР о доступе и совместном использовании на справедливой и равной основе выгод от генетических ресурсов были детализированы в Нагойском протоколе регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения. Нагойский протокол был принят в 2010 г. и вступил в силу 12 октября 2014 г. Аутентичный текст Нагойского протокола к КБР доступен на сайте United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsq_no=XXVII-8-b&chapter=27&clang=en (дата обращения: 15.11.2023). Участниками Нагойского протокола являются 140 государств и Европейский союз. Российская Федерация не является участницей Протокола.

²⁸ «Район», согласно ст. 1(1)(1) Конвенции по морскому праву, означает дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции.

- важность установления справедливого и равноправного международного экономического порядка, при котором будут учитываться интересы и потребности всего человечества, и в частности особые интересы и потребности развивающихся государств, в том числе через механизмы справедливого распределения выгод от использования МГР.
20. Согласно ст. 2 Соглашения, его общая цель – «обеспечить сохранение и устойчивое использование морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции в настоящее время и в долгосрочной перспективе на основе эффективного осуществления соответствующих положений Конвенции [по морскому праву] и дальнейшего международного сотрудничества и координации».
21. В ст. 7 Соглашения перечислены 14 «принципов и подходов», которыми стороны будут руководствоваться при выполнении Соглашения и которые включают среди прочего:
- принцип «загрязнитель платит»;
  - принцип общего наследия человечества;
  - принцип предосторожности или осторожный подход в зависимости от обстоятельств;
  - экосистемный подход и комплексный подход к управлению океаном.
22. Основные положения Соглашения посвящены следующим вопросам:
- морские генетические ресурсы, включая совместное использование выгод на справедливой и равноправной основе (часть II Соглашения)²⁹;
  - применение зонально привязанных инструментов хозяйствования (“area-based management tools”), включая морские охраняемые районы (далее – «МОР») (часть III Соглашения);
  - оценка воздействия на окружающую среду (далее – «ОВОС») (часть IV Соглашения);
  - наращивание потенциала и передача морской технологии (часть V Соглашения).

Морские генетические ресурсы

23. МГР – это «любой материал морского растительного, животного, микробного или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственности и имеющий фактическую или потенциальную ценность» (ст. 1 Соглашения). Под использованием МГР понимается проведение исследований и разработок в отношении генетического и/или биохимического состава, который они заключают в себе. При этом, согласно п. 2 ст. 10 Соглашения, касающиеся регулирования МГР положения не применяются к рыболовству, регулируемому соответствующими нормами международного права, и связанной с рыболовством деятельности, а также рыбам и другим живым морским ресурсам, извлечённым при рыболовной и связанной с промыслом деятельности в районах за пределами действия национальной юрисдикции.
24. МГР представляют фактическую и потенциальную ценность для поддержания здоровья, благополучия и процветания человечества. Они могут быть использованы, например, в фармакологии для создания лекарств или используемых в медицинских целях иных веществ, а в

---

²⁹ Часть II Соглашения применяется к деятельности в отношении не только МГР, но и цифровой информации о последовательностях в отношении МГР. Учитывая, что установленный правовой режим идентичен, далее по тексту для удобства читающего упоминаются лишь МГР.

- промышленности – при производстве нефтепродуктов, создании биоразлагаемых полимеров, биологической очистке промышленных вод от тяжёлых металлов и т. д.³⁰
25. До настоящего времени специального режима использования МГР, получаемых в районах за пределами национальной юрисдикции, в каких-либо международных инструментах предусмотрено не было.
  26. При этом государства придерживались разных взглядов на использование таких ресурсов. Одни утверждали, что МГР должны составлять часть общего наследия человечества и, следовательно, выгоды от их использования так или иначе должны получать все, другие – как правило, наиболее развитые государства, имеющие все необходимые технологии для сбора, – придерживались мнения, что по отношению к МГР должен применяться принцип свободы открытого моря, предполагающий доступ каждого к соответствующим ресурсам и их использование в соответствии с собственными интересами.
  27. С принятием Соглашения эти разногласия едва ли полностью исчезли. Тем не менее в Соглашении нашёл отражение лишь один из подходов, который получил наибольшую поддержку, – о совместном использовании выгод от МГР (пп. 29-34 ниже).
  28. Целями Соглашения применительно к МГР, согласно его ст. 9, являются:
    - обеспечение совместного использования на справедливой и равноправной основе выгод, получаемых от деятельности в отношении МГР;
    - наращивание и развитие потенциала сторон Соглашения, особенно развивающихся государств-участников;
    - формирование знаний, научного понимания и технологических инноваций, а также разработка и передача морской технологии (см. подраздел «Наращивание потенциала и передача морской технологии» ниже).
  29. Одним из важных положений Соглашения по МГР стало прямое указание на то, что «[н]и одно государство не может претендовать на суверенитет или суверенные права в отношении морских генетических ресурсов в районах за пределами действия национальной юрисдикции или осуществлять их» (п. 4 ст. 11 Соглашения). Непосредственный сбор МГР в определённом районе за пределами национальной юрисдикции также «не создаёт правовой основы для каких бы то ни было притязаний на любую часть морской среды или на её ресурсы» (п. 5 ст. 11 Соглашения)³¹.
  30. Соглашение устанавливает, что деятельность в отношении МГР «осуществляется в интересах всех государств и на благо всего человечества» (п. 6 ст. 11 Соглашения). Последнее предполагает

---

³⁰ Для обзора различных сфер, в которых используются или могут потенциально использоваться МГР, см. David Leary, Marjo Vierros, Gwenaëlle Hamon, Salvatore Arico, Catherine Monagle, Marine genetic resources: A review of scientific and commercial interest // 33(2) Marine Policy 2009, pp. 183-194. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0308597X08000985> (дата обращения: 15.11.2023).

³¹ Данный подход Соглашения может быть интересен, например, в контексте его сравнения с режимом добычи минеральных ресурсов за пределами национальной юрисдикции. В частности, проектом Правил, которые разрабатываются МОМД и будут применяться в отношении разработки минеральных ресурсов в Районе, предусмотрено, что добычный контракт наделяет контрактора «исключительным правом ... вести разработку конкретной категории ресурсов в контрактном районе в соответствии с утверждённым планом работы». Соответственно, другой субъект не сможет вести разработку такого ресурса в уже занятом районе. Проект Правил разработки минеральных ресурсов в Районе. URL: https://www.isa.org.jm/wp-content/uploads/2022/06/isba_25_c_wp1-r_0.pdf (дата обращения: 15.11.2023). Подробная информация о работе МОМД по разработке «Добычного Кодекса» доступна на сайте организации. URL: <https://www.isa.org.jm/the-mining-code/> (дата обращения: 15.11.2023).

совместное использование получаемых от деятельности в отношении МГР выгод. Параметры такого совместного использования выгод детализируются в положениях Соглашения.

31. В частности, неденежные выгоды должны распределяться, например, посредством обеспечения свободного доступа к образцам / коллекциям образцов МГР и научным данным, передачи морской технологии, финансирования исследовательских программ и предоставления возможностей для технического и научного сотрудничества (п. 2 ст. 14 Соглашения). Среди прочего Соглашение требует от сторон принять меры, чтобы обеспечить размещение МГР, подлежащих использованию их физическими и юридическими лицами, в общедоступных хранилищах или базах данных не позднее трёх лет после начала использования, а также определяет перечень «разумных условий», которые могут предъявляться для получения доступа к ним (пп. 3-4 ст. 14 Соглашения).
32. Соглашение также предусматривает, что для «распределения на справедливой и равноправной основе» денежных выгод от использования МГР должны будут осуществляться платежи в специальный фонд, создаваемый для целей реализации Соглашения³². На первоначальном этапе такие платежи должны будут вносить развитые государства, а затем будет введён в действие определённый Конференцией Сторон порядок. В зависимости от согласованного порядка платежи могут включать, например, поэтапные выплаты, выплату процента от выручки от продажи продукции либо иные выбранные Конференцией Сторон формы (пп. 5-10 ст. 14 Соглашения).
33. Доступ к средствам специального фонда, исходя из необходимости и с учётом потребностей, будут иметь развивающиеся государства – участники Соглашения. Так, фонд может использоваться для:
  - финансирования проектов по наращиванию потенциала;
  - поддержки программ по сохранению и устойчивому использованию ресурсов коренными народами и местными общинами как обладателями традиционных знаний;
  - финансирования проведения любых других мероприятий по решению Конференции Сторон.
34. Для обеспечения прослеживаемости деятельности по сбору и использованию МГР, в том числе в интересах распределения выгод, Соглашением создаётся Информационно-координационный механизм, куда должны направляться сведения (согласно детальным перечням), начиная со стадии планирования сбора (включая цели и методы сбора, районы, сроки и другие данные) и до получения конкретных результатов использования МГР (например, о выдаче патентов или разработанной продукции) (ст. 12 Соглашения).
35. В целом деятельность в отношении МГР за пределами национальной юрисдикции может осуществляться всеми сторонами Соглашения вне зависимости от их географического положения (в том числе и не имеющими выхода к морю государствами), а также физическими и юридическими лицами под их юрисдикцией (п. 1 ст. 11 Соглашения). Соответственно, от сторон Соглашения требуется принимать надлежащие законодательные, административные или политические меры для обеспечения осуществления деятельности в отношении МГР всеми лицами под их юрисдикцией в соответствии с Соглашением (например, с целью передачи уведомлений о деятельности в отношении МГР и последующих её результатах в Информационно-координационный механизм или распределения в соответствии с условиями Соглашения выгод, получаемых от деятельности их физических и юридических лиц – пользователей МГР, и т. д.) (п. 1 ст. 12, п. 11 ст. 14 Соглашения).

---

³² Детали функционирования механизма финансирования, включая специальный фонд, создаваемый для целей реализации Соглашения, описаны в ст. 52.

Зонально привязанные инструменты хозяйствования

36. «Зонально привязанный инструмент хозяйствования»³³ — это «инструмент, включая морской охраняемый район, для географически обозначенной зоны, с помощью которого осуществляется управление одним или несколькими секторами или мероприятиями в интересах достижения конкретных целей по сохранению и устойчивому использованию в соответствии с ... Соглашением» (ст. 1 Соглашения).
37. Зонально привязанные инструменты, согласно этому определению, включают МОР, который, в свою очередь, определён в Соглашении как «географически обозначенный морской район, который создаётся и управляется для достижения конкретных долгосрочных целей сохранения биологического разнообразия и может предусматривать в надлежащих случаях устойчивое использование, если таковое не противоречит целям сохранения» (ст. 1 Соглашения).
38. Соглашение не указывает иных примеров конкретных инструментов, прямо упоминая только МОР. Важно, однако, что МОР, как следует из определения, не является единственной возможной формой зонально привязанных инструментов хозяйствования, применение которых регулируется Соглашением.
39. Международной практике известны примеры других зонально привязанных инструментов хозяйствования в морских пространствах (в пределах и за пределами действия национальной юрисдикции), которые применяются на основе действующих международных обязательных и рекомендательных документов. К таким примерам можно отнести:
- особо уязвимый морской район (Particularly Sensitive Sea Area, PSSA), решение об установлении которого принимается в рамках Международной морской организации (далее — «ИМО»)³⁴;
  - особый район (Special Area) и зона контроля выбросов (Emission Control Zone), устанавливаемые ИМО на основании Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ)³⁵;
  - охраняемые районы, устанавливаемые в соответствии с КБР (ст. 8 КБР);

---

³³ Элемент “area-based” в этом термине на английском языке (“area-based management tool”) встречается в наименованиях других инструментов схожего характера, где может переводиться иначе, например, «на порайонной основе» («другие эффективные природоохранные меры на порайонной основе») или «территориальный».

³⁴ Revised guidelines for the identification and designation of Particularly Sensitive Sea Areas, IMO Resolution A.982(24), 1 December 2005. URL: <https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/OurWork/Environment/Documents/A24-Res.982.pdf> (дата обращения: 15.11.2023). Информация об установленных особо уязвимых морских районах доступна на сайте ИМО. URL: <https://www.imo.org/en/ourwork/environment/pages/pssas.aspx> (дата обращения: 15.11.2023).

³⁵ 2013 Guidelines for the designation of special areas under MARPOL, IMO Resolution A.1087(28), 4 December 2013. URL: [https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/AssemblyDocuments/A.1087\(28\).pdf](https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/KnowledgeCentre/IndexofIMOResolutions/AssemblyDocuments/A.1087(28).pdf) (дата обращения: 15.11.2023). Информация об установленных специальных районах доступна на сайте ИМО. URL: <https://www.imo.org/en/OurWork/Environment/Pages/Special-Areas-Marpol.aspx> (дата обращения: 15.11.2023). Информация о зонах контроля выбросов также доступна на сайте ИМО. URL: [https://www.imo.org/en/OurWork/Environment/Pages/Emission-Control-Areas-\(ECAs\)-designated-under-regulation-13-of-MARPOL-Annex-VI-\(NOx-emission-control\).aspx](https://www.imo.org/en/OurWork/Environment/Pages/Emission-Control-Areas-(ECAs)-designated-under-regulation-13-of-MARPOL-Annex-VI-(NOx-emission-control).aspx) (дата обращения: 15.11.2023).

- районы уязвимой морской экосистемы (Vulnerable Marine Ecosystems), устанавливаемые различными региональными рыбохозяйственными организациями с целью недопущения нежелательных последствий промысловых операций³⁶;
  - представляющие особый экологический интерес районы (Areas of Particular Environmental Interest, APEI), устанавливаемые МОМД³⁷;
  - меры по сохранению, включая МОР, принимаемые на основании Конвенции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики³⁸;
  - особо охраняемые районы и особо управляемые районы Антарктики, устанавливаемые на основании Приложения V к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике³⁹;
  - другие⁴⁰.
40. В то же время применение указанных выше инструментов ограничено либо географическим охватом предусматривающих их документов, либо сферой их применения. С помощью Соглашения же предполагается создать механизм общей компетенции и глобального географического охвата, который сможет устанавливать фактически в любых районах за пределами национальной юрисдикции специальные режимы управления для обеспечения защиты и устойчивого использования морского биоразнообразия, которые в зависимости от условий могут быть применимы не только к конкретному, но и к любым видам деятельности на море.
41. Использование зонально привязанных инструментов хозяйствования, согласно ст. 17 Соглашения, среди прочих имеет своими целями:
- сохранение и устойчивое использование районов, нуждающихся в защите, в том числе путём создания всеобъемлющей системы зонально привязанных инструментов хозяйствования, включая экологически репрезентативные и взаимосвязанные сети МОР;
  - защиту, сохранение, восстановление и поддержание биоразнообразия и экосистем, в частности, с целью повышения их продуктивности, улучшения их состояния и повышения сопротивляемости факторам стресса, в том числе связанным с изменением климата, закислением океана и загрязнением морской среды;

---

³⁶ Рекомендации по порядку определения уязвимых морских систем см., например, в разработанных Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН Международных руководящих принципах регулирования глубоководного промысла в открытом море. URL: <https://www.fao.org/3/i0816r/i0816R.pdf> (дата обращения: 15.11.2023).

³⁷ Decision of the Council relating to an environmental management plan for the Clarion-Clipperton Zone, ISBA/18/C/22. URL: https://www.isa.org/jm/wp-content/uploads/2022/06/isba-18c-22_0.pdf (дата обращения: 15.11.2023); Decision of the Council of the International Seabed Authority relating to the review of the environmental management plan for the Clarion-Clipperton Zone, ISBA/26/C/58. URL: https://www.isa.org/jm/wp-content/uploads/2022/06/ISBA_26_C_58_E.pdf (дата обращения: 15.11.2023).

³⁸ Информация о МОР, принятых Комиссией по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (Комиссия АНТКОМ), доступна на сайте Комиссии. URL: <https://www.ccamlr.org/node/86677> (дата обращения: 15.11.2023).

³⁹ Приложение V к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике. Аутентичный текст Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике доступен на сайте United Nations Treaty Collection. URL: <https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=080000028006ab63&clang=en> (дата обращения: 15.11.2023). Российская Федерация ратифицировала Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике 6 августа 1997 года (Протокол вступил в силу для Российской Федерации 14 января 1998 года).

⁴⁰ Для короткого обзора различных зонально привязанных инструментов хозяйствования, используемых в районах за пределами национальной юрисдикции, см., например, Space for conservation and sustainable use: area-based management in areas beyond national jurisdiction. URL: <https://www.nereusprogram.org/wp-content/uploads/2016/08/BBNJ-Policy-brief-area-based-management.pdf> (дата обращения: 15.11.2023).

- содействие обеспечению продовольственной безопасности и выполнению других социально-экономических задач, включая защиту культурных ценностей.
42. При этом такие инструменты не должны использоваться в качестве основания для выдвижения или отрицания любых притязаний на суверенитет, суверенные права или юрисдикцию, в том числе в отношении любых связанных с этим споров. Любые предложения об использовании зонально привязанных инструментов хозяйствования, имеющие своей целью указанные задачи, не рассматриваются Конференцией Сторон (ст. 18 Соглашения).
43. Соглашение предусматривает конкретную процедуру принятия решения о применении зонально привязанных инструментов хозяйствования в той или иной акватории за пределами национальной юрисдикции (ст. 19-24 Соглашения).
44. Так, предложения о создании зонально привязанных инструментов хозяйствования могут представляться как индивидуально, так и коллективно сторонами Соглашения. Они должны быть составлены на основании наилучших имеющихся научных данных и научной информации и, если таковые имеются, соответствующих традиционных знаний коренных народов и местных общин с учётом осторожного и экосистемного подходов. Кроме того, предложения должны содержать детальную информацию, например, о географических или пространственных характеристиках района, использованных при выявлении района критериях, видах человеческой деятельности в нём, состоянии морской среды и биоразнообразия, проект плана управления, а также иную предусмотренную п. 4 ст. 19 Соглашения информацию.
45. Примеры критериев для выявления районов, в которых, как предполагается, необходимо создание зонально привязанных инструментов, перечислены в Приложении I к Соглашению. Такие критерии могут включать:
- уникальность района;
  - его особое значение для этапов жизненного цикла видов;
  - особое значение обнаруженных в нём видов;
  - его важность для редких, находящихся под угрозой исчезновения или исчезающих видов или местообитаний;
  - его уязвимость, в том числе для изменения климата и закисления океана; и т. д.⁴¹
46. Предложения о создании зонально привязанных инструментов хозяйствования предварительно рассматриваются Научно-техническим органом, который создаётся в порядке ст. 49 Соглашения (ст. 20 Соглашения). Кроме того, предложения проходят через консультации и оценку с участием всех заинтересованных сторон, включая государства и органы глобального, регионального, субрегионального и секторального уровней, а также гражданское общество, научное сообщество, коренные народы и местные общины (ст. 21 Соглашения). Такие заинтересованные стороны могут направлять соображения по существу и географическому охвату предложений, соответствующие научные материалы, информацию о любых существующих мерах или деятельности в смежных или прилегающих районах, соображения в отношении потенциальных последствий предлагаемых мер и т. д.

---

⁴¹ Частично такие критерии, например, совпадают с принятыми Конференцией Сторон КБР научными критериями выявления экологически или биологически значимых морских районов, нуждающихся в охране, см. Приложение I к Решению, принятому девятым совещанием Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии, UNEP/CBD/COP/DEC/IX/20. URL: <https://www.cbd.int/doc/decisions/cop-09/cop-09-dec-20-ru.pdf> (дата обращения: 15.11.2023).

47. В случаях, когда предлагаемая мера затрагивает районы, полностью окружённые исключительными экономическими зонами государств, авторы предложения обязаны (п. 4 ст. 21 Соглашения):
- 1) провести адресные и упредительные консультации с такими государствами, включая их предварительное уведомление;
  - 2) рассмотреть соображения и замечания таких государств относительно предлагаемой меры и представить письменные ответы, конкретно касающиеся таких мнений и замечаний, и в надлежащих случаях соответствующим образом изменить предлагаемую меру.
48. Решение о создании зонально привязанных инструментов хозяйствования принимается Конференцией Сторон, т. е. всеми участниками Соглашения, в порядке и с учётом положений ст. 22 Соглашения. Согласно ст. 23, такое решение, как правило, принимается на основе консенсуса, а если все усилия по достижению консенсуса исчерпаны (что определяется Конференцией Сторон), может быть принято большинством в три четверти голосов присутствующих и участвующих в голосовании сторон.
49. Описанная процедура предположительно должна обеспечить максимально возможный учёт всех мнений при принятии решений о создании зонально привязанных инструментов хозяйствования⁴². В любом случае, однако, несогласная с принятым решением сторона может путём направления в секретариат письменного уведомления выдвинуть возражение в отношении решения, и такое решение не будет являться обязательным для этой стороны (см. подробнее пп. 4-9 ст. 23 Соглашения).
50. Для осуществления принятых решений о создании зонально привязанных инструментов хозяйствования все стороны обязаны обеспечивать, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем, которая ведётся в соответствующем районе, осуществлялась в соответствии с таким решением. При этом любая сторона может в дополнение к мерам, принимаемым в соответствии с Соглашением, принимать более строгие меры в отношении своих граждан и судов или в отношении деятельности, осуществляемой под их юрисдикцией или контролем (ст. 25 Соглашения).

Оценка воздействия на окружающую среду

51. ОВОС – это «вид деятельности по выявлению и оценке потенциальных последствий той или иной деятельности для обоснованного принятия решений» (ст. 1 Соглашения).
52. Обязательство по проведению ОВОС в отношении деятельности, которая может вызвать существенное загрязнение морской среды или привести к значительным или вредным изменениям в ней, является обязательством государств в соответствии с Конвенцией по морскому праву (ст. 204-

---

⁴² В то же время, например, Российская Федерация в процессе разработки Соглашения последовательно занимала позицию, согласно которой предусмотренная Соглашением процедура принятия решений в отношении зонально привязанных инструментов зонирования и, в частности, МОР, не исключает политически обоснованных решений и не обеспечивает достаточную научную обоснованность принимаемых мер, см., например, *Compilation of statements made by delegations under item 5, "General exchange of views", at the further resumed fifth session of the Intergovernmental conference on an international legally binding instrument under the United Nations Convention on the Law of the Sea on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction, as submitted by 30 June 2023, A/CONF.232/2023/INF.5*, pp. 87-88. URL: <https://undocs.org/A/CONF.232/2023/INF.5> (дата обращения: 15.11.2023).

206) и нормами обычного международного права⁴³. В то же время в Конвенции не детализируются условия, порядок проведения и требования к ОВОС.

53. В этой связи Соглашение ставит своей целью «ввести в действие» (“operationalize”, “mettre en oeuvre”)⁴⁴ положения Конвенции по морскому праву на предмет оценки воздействия на окружающую среду в отношении районов за пределами действия национальной юрисдикции, в том числе путём внедрения процессов, установления пороговых значений и разработки других требований для проведения оценок и представления отчётности (ст. 27 Соглашения).
54. В числе других задач в этой области обозначены разработка согласованных рамок ОВОС для районов за пределами действия национальной юрисдикции, обеспечение учёта кумулятивных воздействий и воздействий в районах в пределах действия национальной юрисдикции, а также проведение «стратегических ОВОС».
55. На стороны возлагается обязательство обеспечить проведение ОВОС в соответствии с Соглашением в отношении деятельности под их юрисдикцией или контролем, которая планируется к осуществлению в районах за пределами национальной юрисдикции и может вызвать существенное загрязнение или привести к значительным и вредным изменениям в морской среде, до того, как эта деятельность будет разрешена (ст. 28 Соглашения).
56. Соглашение среди прочего устанавливает:
  - пороговые значения и факторы, касающиеся оценки государствами необходимости проведения ОВОС для той или иной деятельности под их юрисдикцией или контролем (ст. 30 Соглашения);
  - требования в отношении отдельных шагов в процессе проведения ОВОС (ст. 31 Соглашения);
  - обязанность государств по информированию общественности и консультациям с ней при проведении ОВОС (ст. 32 Соглашения);
  - требование о подготовке докладов по итогам ОВОС (ст. 33 Соглашения);
  - обязанность государств по мониторингу воздействия разрешённых видов деятельности (ст. 34 Соглашения) и подготовке отчётов по результатам такого мониторинга (ст. 35 Соглашения).
57. Важное место отведено в Соглашении соотношению его требований к ОВОС с процедурами ОВОС, действующими в рамках других инструментов («иных правовых актов и рамочных документов и в рамках профильных органов глобального, регионального, субрегионального и секторального

---

⁴³ Камера МТМП по спорам, касающимся морского дна, в своём консультативном заключении по запросу Совета МОМД отметила, что «обязательство по проведению оценки воздействия на окружающую среду является прямым обязательством по Конвенции и общим обязательством в соответствии с обычным международным правом» (англ. “the obligation to conduct an environmental impact assessment is a direct obligation under the Convention and a general obligation under customary international law”), см. *Responsibilities and obligations of States with respect to activities in the Area, Advisory Opinion, 1 February 2011, ITLOS Reports 2011*, p. 50, para. 145. URL: www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no_17/17_adv_op_010211_en.pdf (дата обращения: 15.11.2023).

⁴⁴ Положения Конвенции по морскому праву, которые имеются в виду в ст. 27 Соглашения (ст. 204-206 Конвенции), являются действующими и не могут быть «введены в действие» иным международным договором. По этой причине и с учётом использованных в других аутентичных текстах Соглашения на других языках (в частности, на английском и французском) терминов, выбор словосочетания «ввести в действие» в русском тексте нельзя назвать удачным. Более корректным представляется использование в ст. 27 Соглашения словосочетания «практическая реализация» или «осуществление».

уровней»⁴⁵). Ст. 29 Соглашения предусматривает обязательство сторон по сотрудничеству с органами других инструментов, а также поощрение применения ими разработанных на основе Соглашения стандартов и руководящих принципов. Кроме того, при установлении эквивалентности ОВОС на основе другого инструмента ОВОС по Соглашению проведение последнего не требуется.

58. На Научно-технический орган, создаваемый в рамках Соглашения, возлагается разработка стандартов или руководящих принципов по ряду вопросов для представления на утверждение Конференции Сторон. В частности, он должен разработать положения об определении достижения или превышения пороговых значений, обуславливающих проведение ОВОС, об оценке кумулятивных воздействий и того, как они должны учитываться в ОВОС, об оценке последствий в районах действия национальной юрисдикции от деятельности за пределами действия национальной юрисдикции и др. (ст. 38 Соглашения). Стандарты должны быть приняты в качестве приложений к Соглашению, то есть стать его частью, а в отношении руководящих принципов такого требования не установлено. При этом Соглашение не предпринимает, какой именно вид документа будет разработан по тому или иному вопросу, что должно позволить решить этот вопрос в зависимости от готовности сторон Соглашения принять на себя конкретные обязательства или лишь руководствоваться документами необязывающего характера.
59. Помимо детального урегулирования практики ОВОС, Соглашение также предусматривает общее положение о стратегических оценках окружающей среды (strategic environmental assessments). В отличие от ОВОС такие стратегические оценки применяются не в отношении конкретной планируемой деятельности, а в отношении планов и программ, касающихся такой деятельности, что предполагает интеграцию оценок состояния окружающей среды в процессы принятия решений более высокого уровня.
60. Обязательства выполнять стратегические оценки окружающей среды не предусмотрены Конвенцией по морскому праву и не являются частью международного обычного права. КБР предусмотрела для сторон общее обязательство, «насколько это возможно и целесообразно», принимать соответствующие меры «для обеспечения должного учёта экологических последствий своих программ и политики, которые могут оказывать существенное неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие» (п. 1(b) ст. 14 КБР). Соответствующие конкретные международные обязательства ранее приняли на себя лишь небольшое число государств на основании Протокола 2003 г. по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г.⁴⁶
61. В соответствии с Соглашением стороны «рассматривают возможность» проведения стратегических оценок окружающей среды в отношении планов и программ, касающихся деятельности под их юрисдикцией или контролем, которая будет проводиться в районах за пределами действия национальной юрисдикции, для оценки потенциального воздействия таких планов или программ, а также альтернатив на морскую среду (п. 1 ст. 39 Соглашения).

---

⁴⁵ Например, с ОВОС, осуществляемой в рамках деятельности по разведке минеральных ресурсов в Районе, см., Руководящие рекомендации контракторам по оценке возможного экологического воздействия разведки морских полезных ископаемых в Районе. URL: www.isa.org.jm/wp-content/uploads/2022/06/26ltc-6-rev1-ru_0.pdf (дата обращения: 15.11.2023). Проект аналогичных стандартов и руководств был также разработан Юридической и технической комиссией МОМД для целей проведения ОВОС в рамках деятельности по разработке минеральных ресурсов в Районе (данный проект подлежит утверждению вместе с Проектом Правил разработки минеральных ресурсов в Районе), см. Draft standard and guidelines for the environmental impact assessment process. URL: www.isa.org.jm/wp-content/uploads/2022/12/ISBA_27_C_4-2117327E.pdf (дата обращения: 15.11.2023).

⁴⁶ Аутентичный текст Протокола по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте доступен на сайте United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-4-b&chapter=27&clang=en (дата обращения: 15.11.2023). Участниками Протокола являются 32 государства и Европейский союз. Российская Федерация не является участницей Протокола.

62. Кроме того, стратегическая оценка окружающей среды может проводиться по решению Конференции Сторон. Это возможно применительно к конкретному району или региону и с определёнными целями: для подбора и обобщения наилучшей имеющейся информации об этом районе или регионе, оценки текущего и потенциального будущего воздействия, а также выявления пробелов в данных и приоритетов исследований (п. 2 ст. 39 Соглашения).
63. Несмотря на то, что Соглашение не предусматривает обязательного проведения стратегических оценок, оно фактически интегрирует этот инструмент в систему ОВОС, обязывая государства принимать результаты стратегической оценки во внимание при проведении обычных ОВОС (п. 3 ст. 39 Соглашения). Таким образом, стратегические оценки, проводимые сторонами по собственному усмотрению, так же, как и оценки по решению Конференции Сторон, могут, по-видимому, иметь эффект для ОВОС в отношении деятельности, планируемой другими сторонами Соглашения.
64. После вступления Соглашения в силу Конференция Сторон должна будет разработать руководящие указания относительно проведения каждого вида стратегической оценки окружающей среды (т. е. проводимых индивидуально, в сотрудничестве между сторонами или по решению Конференции Сторон) (п. 4 ст. 39 Соглашения).

Наращивание потенциала и передача морской технологии

65. Соглашение закрепляет развёрнутые положения об обязательствах по наращиванию потенциала и передаче морской технологии в целях содействия сторонам (в первую очередь развивающимся государствам-участникам) в осуществлении Соглашения, обеспечения инклюзивного, равноправного и эффективного сотрудничества, развития морского научно-технического потенциала, распространения знаний о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия и др.
66. «Морская технология» в соответствии со ст. 1 Соглашения может включать, например:
  - информацию и данные о морских науках и связанных с ними морских операциях и услугах;
  - оборудование для отбора проб и методологии;
  - объекты и оборудование для проведения наблюдений, анализа и экспериментов *in situ* в лабораторных условиях;
  - компьютерную технику и программное обеспечение, включая модели и средства моделирования;
  - опыт, знания, навыки, технические, научные и юридические ноу-хау и аналитические методы, связанные с сохранением и устойчивым использованием морского биоразнообразия.
67. Соглашением предусматривается, что для предоставления помощи другим сторонам стороны должны сотрудничать на всех уровнях и во всех формах, в том числе путём налаживания партнёрских отношений с частным сектором, гражданским обществом, коренными народами и местными общинами, а также путём укрепления сотрудничества и координации между органами других инструментов и органами глобального, регионального, субрегионального и секторального уровней (ст. 41 Соглашения). При этом должны в полной мере признаваться особые потребности, в частности, наименее развитых стран, развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, малых островных развивающихся государств и других групп сторон Соглашения, а наращивание потенциала и передача морской технологии не должны обуславливаться обременительными требованиями по части предоставления отчётности (п. 3 ст. 41 Соглашения).

68. Потребности и приоритеты в наращивании потенциала и получении морской технологии могут определяться путём самооценки или при помощи Комитета по наращиванию потенциала и передаче морской технологии или Информационно-координационного механизма (п. 4 ст. 42 Соглашения).
69. Стороны обязуются поощрять и поддерживать создание экономических и правовых условий для передачи морской технологии, в том числе путём обеспечения стимулов для предприятий и учреждений. При этом передаваемая морская технология должна быть подходящей, актуальной, насколько это возможно, надёжной, недорогостоящей, современной, экологически безопасной и иметься в доступной для государств-получателей форме (ст. 43 Соглашения).
70. Виды деятельности по наращиванию потенциала и передаче «морской технологии» могут включать:
- обмен данными, информацией, знаниями и результатами исследований и их использование;
  - развитие и укрепление инфраструктуры, в том числе через предоставление оборудования и развитие потенциала персонала для её использования и обслуживания;
  - развитие и укрепление институционального потенциала и национальной нормативно-правовой базы или механизмов;
  - развитие и укрепление кадрового и связанного с финансовым управлением ресурсного потенциала и технических экспертных знаний на основе обменов, сотрудничества в области проведения исследований, оказания технической поддержки, обучения и подготовки кадров и передачи морской технологии;
  - разработку технических, научных и научно-исследовательских программ; и т. д. (ст. 44 Соглашения).

Имплементация положений Соглашения и связанные с этим вопросы

71. Для обеспечения исполнения положений Соглашения его стороны должны принять необходимые законодательные, административные или политические меры (ст. 53 Соглашения). Каждая сторона также должна осуществлять контроль за выполнением своих обязательств по Соглашению и отчитываться перед Конференцией Сторон о мерах, принятых для осуществления Соглашения (ст. 54 Соглашения).
72. Для целей облегчения и рассмотрения соблюдения, а также поощрения выполнения Соглашения, согласно его ст. 55, создаётся Комитет по осуществлению и соблюдению, который должен состоять из «членов, которые обладают надлежащими квалификациями и опытом, выдвигаются Сторонами и избираются Конференцией Сторон с должным учётом гендерного баланса и справедливого географического представительства». Через периодические доклады об осуществлении и соблюдении Соглашения на индивидуальном и системном уровнях, а также предоставление рекомендаций Конференции Сторон Комитет должен стимулировать исполнение положений Соглашения. В то же время он должен действовать «транспарентным, невраждебным и ненаказательным образом».
73. В составе механизма Соглашения учреждается также Научно-технический орган, состоящий из экспертов (формируемый, в частности, «с учётом потребности в многодисциплинарных экспертных знаниях»), подчиняющийся Конференции Сторон и действующий под её руководством. Научно-технический комитет представляет Конференции Сторон научные и технические консультации, а также выполняет иные предусмотренные Соглашением функции (ст. 49 Соглашения).

74. Помимо этого, создаётся Информационно-координационный механизм, представляющий собой находящуюся в открытом доступе платформу для обеспечения доступа и распространения информации о деятельности, осуществляемой в соответствии с Соглашением. Это деятельность в отношении МГР, зонально привязанных инструментов хозяйствования, ОВОС, а также, например, сообщение потребностей в предоставлении морской технологии или наращивании потенциала и поиск потенциальных доноров (ст. 51 Соглашения). Управление этим механизмом должен осуществлять секретариат Соглашения «без ущерба для возможного сотрудничества» с другими органами, включая Межправительственную океанографическую комиссию Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее – «МОК ЮНЕСКО»), МОМД, ИМО и Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединённых Наций (далее – «ФАО») (организации, прямо перечисленные в п. 4 ст. 51 Соглашения). Это организации, обладающие наибольшими накопленными сведениями в отношении деятельности в мировом океане и состояния окружающей среды.

Разрешение споров

75. В случае возникновения споров по Соглашению они рассматриваются в предусмотренном частью IX Соглашения порядке. Так, стороны Соглашения обязаны сотрудничать в целях предотвращения споров (ст. 56 Соглашения), а при их возникновении обязаны урегулировать их посредством переговоров, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору (ст. 57 Соглашения). Что касается процедуры, то споры должны урегулироваться в соответствии с положениями, предусмотренными в части XV Конвенции по морскому праву (п. 1 ст. 60 Конвенции). В этой связи в Соглашении отмечается, что «[п]оложения части XV и Приложений V, VI, VII и VIII к Конвенции считаются воспроизведёнными для целей урегулирования споров с участием Стороны ... Соглашения, которая не является участником Конвенции» (п. 2 ст. 60 Конвенции).
76. Таким образом, как и споры по Конвенции по морскому праву, споры по Соглашению в зависимости от выбора его стороны могут быть рассмотрены в МТМП, Международном Суде, арбитраже по Приложению VII к Конвенции или специальном арбитраже по Приложению VIII к Конвенции. При этом выбор конкретной процедуры, сделанный ранее стороной Соглашения, одновременно являющейся участницей Конвенции, согласно ст. 287 Конвенции, применяется к урегулированию споров согласно Соглашению (если только соответствующая сторона не сделает иной выбор процедуры для цели урегулирования споров по Соглашению). А стороны Соглашения, не являющиеся участниками Конвенции по морскому праву, свободны выбрать посредством письменного заявления одно или более из средств урегулирования споров, предусмотренных п. 5 ст. 60 Соглашения (совпадают с указанными в ст. 287 Конвенции по морскому праву).
77. Соглашение также наделяет Конференцию Сторон полномочием запросить у МТМП консультативное заключение по правовому вопросу о соответствии положениям Соглашения того или иного предложения, находящегося на рассмотрении Конференции Сторон и относящегося к её компетенции. Такие консультативные заключения при этом не должны запрашиваться по вопросам, относящимся к компетенции других органов глобального, регионального, субрегионального и секторального уровней, или касаться вопроса, связанного с рассмотрением спора о суверенитете или других правах в отношении территории или морского района (п. 7 ст. 47 Соглашения). Таким образом, Соглашение является первым универсальным международным договором, прямо

предусмотревшим возможность направления Международному трибуналу по морскому праву запроса о консультативном заключении⁴⁷.

Соотношение с другими инструментами

78. Существенным вопросом, определяющим эффективность Соглашения, станет то, каким образом будет обеспечено на практике его применение наряду с другими уже существующими инструментами и органами, обладающими компетенцией по вопросам, регулируемым Соглашением, и наряду с принятыми ими мерами. Понимание актуальности проблемы соотношения с другими инструментами находит отражение в многочисленных упоминаниях в Соглашении иных «правовых актов и рамочных документов, профильных органов глобального, регионального, субрегионального и секторального уровней» в разных контекстах. По подсчётам экспертов, в ходе переговоров о проекте Соглашения назывались порядка 50 международных инструментов и организаций, так или иначе связанных, вовлечённых или соприкасающихся с отдельными аспектами Соглашения⁴⁸. Некоторые из них (КБР, МОМД, МОК ЮНЕСКО, ИМО, ФАО) приводились в контексте сразу нескольких разделов проекта Соглашения, другие имеют более узкую сферу пересечения с Соглашением (например, в части зонально привязанных инструментов хозяйствования – главным образом, региональные инструменты управления рыбными ресурсами и защиты морской среды⁴⁹).
79. В качестве общего положения в Соглашении определено, что оно должно толковаться и применяться таким образом, чтобы «не подрывать» эти иные акты и документы (инструменты) и органы, а также поощрять согласованность и скоординированность с ними (п. 2 ст. 5 Соглашения). Сторонам надлежит сотрудничать с такими инструментами и органами и стремиться продвигать цели Соглашения при участии в принятии решений в их рамках (ст. 8 Соглашения).
80. С ними следует *сотрудничать* и *консультироваться* «в надлежащих случаях» при разработке предложений о создании зонально привязанных инструментов хозяйствования, *запрашивать* у них соображения по существу предложений, научные материалы и информацию (п. 2 ст. 19, ст. 21 Соглашения). Применительно к зонально привязанным инструментам хозяйствования оговаривается, что Конференция Сторон может принимать решения о мерах, совместимых с мерами, принятыми в рамках соответствующих инструментов, в *сотрудничестве* и *координации* с ними либо – если предложенные меры относятся к компетенции этих других инструментов или органов – *выносить соответствующие рекомендации* сторонам и этим органам. При принятии решений

---

⁴⁷ МТПП в своём консультативном заключении по запросу Субрегиональной комиссии по рыболовству отметил, что для принятия решения о том, что Трибунал обладает компетенцией по вынесению консультативного заключения, должны быть соблюдены следующие условия: (1) должен быть международный договор, который связан с целями Конвенции по морскому праву и прямо предусматривает возможность направления МТПП запроса о консультативном заключении; (2) такой запрос должен быть направлен МТПП уполномоченным органом или иным способом в соответствии с международным договором; (3) консультативное заключение может быть подготовлено только по вопросам права (англ. “These prerequisites are: an international agreement related to the purposes of the Convention specifically provides for the submission to the Tribunal of a request for an advisory opinion; the request must be transmitted to the Tribunal by a body authorized by or in accordance with the agreement mentioned above; and such an opinion may be given on ‘a legal question’”), см. Request for Advisory Opinion submitted by the Sub-Regional Fisheries Commission, Advisory Opinion, 2 April 2015, ITLOS Reports 2015, p. 22, para. 60. URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no.21/advisory_opinion_published/2015_21-advop-E.pdf (дата обращения: 15.11.2023).

⁴⁸ Langlet, Arne, and Alice B. M. Vadrot. ‘Not “Undermining” Who? Unpacking the Emerging BBNJ Regime Complex’. Marine Policy 147 (1 January 2023). URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0308597X22004195?via%3Dihub> (дата обращения: 15.11.2023).

⁴⁹ Ibid. “In this provision, many of the IOs (North Atlantic Fisheries Organization (NAFO), South-East Atlantic Fisheries Organization (SEAFO), North-East Atlantic Fisheries Commission (NEAFC), Convention on the Conservation of Marine Living Resources (CCAMLR), Commission For The Protection Of The Marine Environment Of The North-East Atlantic (Ospar)) that have a legal mandate in ABNJ (Table 1) are mentioned to emphasize that coordination and cooperation is needed with and among them for the implementation of ABMTs and MPAs in ABNJ.”

Конференция Сторон «уважает компетенцию и не подрывает функционирование» других инструментов и органов (ст. 22 Соглашения).

81. Сотрудничество с другими инструментами и органами предусмотрено также при разработке стандартов или руководящих принципов проведения ОВОС (п. 3 ст. 29) и, кроме того, оговаривается возможная действительность ОВОС, выполненной согласно другому инструменту, для целей Соглашения (п. 5 ст. 29 Соглашения).
82. С учётом того, что регулирование и управление охраной морской среды и биоразнообразия реализуется через многочисленные инструменты и органы, обладающие разной компетенцией и с разными составами участников, обеспечение качественной совместимости мер по Соглашению с мерами, принимаемыми в рамках этих инструментов и органов, будет требовать большого внимания, тщательного анализа и проявления известной осторожности в формулировании и принятии решений.

Меры в целях соблюдения

83. Кроме того, ещё один вопрос, который возникает в связи с исполнением положений Соглашения, это то, каким образом стороны Соглашения будут применять его положения в отношении лиц третьих сторон, т. е. не участвующих в нём, например, если такие лица будут осуществлять сбор МГР за пределами национальной юрисдикции и при этом не будут осуществлять предусмотренные Соглашением платежи.
84. Само Соглашение в общем порядке указывает лишь, что его участники «рекомендуют субъектам, не являющимся Сторонами ... Соглашения, стать его Сторонами и принять законы и правила, согласующиеся с его положениями» (ст. 62 Соглашения). А, например, в отношении осуществления мер, принятых в рамках зонально привязанных инструментов хозяйствования, отмечается, что «Стороны призывают те государства, которые имеют право стать Сторонами настоящего Соглашения, в частности те, чья деятельность ведётся и чьи суда или граждане действуют в районе, который является предметом созданного зонально привязанного инструмента хозяйствования, в том числе морского охраняемого района, принимать меры в поддержку выполнения решений и рекомендаций Конференции Сторон в отношении зонально привязанных инструментов хозяйствования, включая морские охраняемые районы, созданных согласно настоящей части» (п. 5 ст. 25 Соглашения).
85. Поскольку международный договор не создаёт обязательств для третьего государства без его на то согласия⁵⁰, любой иной подход в отношении третьих государств в рамках Соглашения, кроме указанного выше (п. 83), был бы неправомерен. В то же время в порядке сравнения можно обратить внимание на Соглашение о трансграничных рыбных запасах 1995 года⁵¹, которое в отношении лиц третьих государств указывает, что «[г]осударства-участники принимают сообразующиеся с настоящим Соглашением и международным правом меры по предупреждению деятельности судов, плавающих под флагами сторон, не являющихся участниками, которая подрывает эффективное

---

⁵⁰ См. ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Аутентичный текст Венской конвенции доступен на сайте United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXIII-1&chapter=23&Temp=mtdsg3&clang=en (дата обращения: 15.11.2023). Участниками Венской конвенции являются 166 государств. СССР присоединился к Венской конвенции 29 апреля 1986 года.

⁵¹ Аутентичный текст Соглашения об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, доступен на сайте United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXI-7&chapter=21&clang=en. Участниками Соглашения о трансграничных рыбных запасах 1995 года являются 92 государства и Европейский союз. Российская Федерация ратифицировала данное Соглашение 4 августа 1997 года (Соглашение вступило в силу для Российской Федерации 11 декабря 2001 года).

осуществление настоящего Соглашения»⁵². Такие меры в рамках Соглашения о трансграничных рыбных запасах 1995 года, например, могут включать запрет выгрузки соответствующими судами улова в портах прибрежного государства – участника Соглашения 1995 года. Соглашение о морском биоразнообразии за пределами национальной юрисдикции не предусматривает аналогичных обязательств для участников, однако в принципе не исключает для государств принятие таких «сообразующихся с международным правом» мер самостоятельно.

86. С началом практической реализации Соглашения, вероятно, будут возникать и другие вопросы толкования и применения его положений⁵³. При этом сторонам важно будет руководствоваться при толковании среди прочего принципами гармонизации и системной интеграции (ст. 31(3)(с) Венской конвенции о праве международных договоров), а при применении Соглашения – принципом сотрудничества. Уже на самой ранней стадии начнётся выработка и закрепление подходов и формирование практики, которые с высокой вероятностью будут определять то, как будет применяться Соглашение в будущем. Государства, ставшие к этому времени участниками Соглашения, таким образом, будут играть в этом процессе ключевую роль.

---

⁵² См. обзор примеров иных международных договоров, содержащих положения в отношении третьих сторон и их лиц, “Non-party provisions”. URL: <https://legalresponse.org/legaladvice/non-party-provisions/> (дата обращения: 15.11.2023).

⁵³ См., например, “The BBNJ Agreement – new treaty, old challenges”. URL: <https://cil.nus.edu.sg/blogs/the-bbnj-agreement-new-treaty-old-challenges/> (дата обращения: 15.11.2023).